

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

СОТВОРЕНИЕ ЧУДА

Концерт Святослава Рихтера в Перми

Минувший понедельник был счастливым днем для пермских любителей музыки: играл Святослав Рихтер.

Концерты Рихтера — всегда огромное событие, всегда большая радость, всегда откровение. Рихтер — это творец прекрасной музыки, глубокий философ, человек, властно вторгающийся в сокровенные уголки вашей души, вашего ума и сердца. Он повелевает каждому из нас: быть чистым, человечным и мужественным, познавать сложность жизни и любить ее. Он делится с нами самым дорогим, что у него есть, — любовью к прекрасному искусству, которому он посвятил свою жизнь, — к музыке.

Мы не просто слушаем игру на рояле, пусть и совершенную. Мы получаем урок жизни, урок человечности, урок благородства. Нет рояля, нет пианиста, нет и зала — есть прекрасная музыка, и ее творец, и счастливые люди, которые присутствуют сегодня при сотворении чуда — созидании музыки.

Разгадка «колдовства» пианиста оказывается легкой: он просто умеет вставать вровень с автором. Разумеется, это

просто только для таких музыкантов, как Рихтер, которые достигают «артезианских» глубин исполняемых произведений. Сочиняя музыку, композитор всегда так или иначе рискует, доверяя в дальнейшем исполнителям свои создания. Слушая Рихтера, мы всегда получаем музыку, так сказать, из первых рук.

О чем же говорил пермским слушателям Святослав Рихтер на своем первом концерте? Он говорил о юношеской чистоте чувств, первых тревогах и сомнениях, о радости бытия, о кратоте природы, о вечности любви в ранней (ми-минорной) сонате Шуберта. Он раскрыл нам «позднего» Шуберта, сыграв три пьесы из последних сочи-

нений композитора. Ранние тревоги переросли в глубокую трагедию. Юношеская чистота и непосредственность — в признание горестного факта уже прожитой жизни. Оправдываются первые предчувствия отдаленных бед. Но и в этих условиях здоровое начало берет верх.

После Шуберта — Прокофьев. Это сочетание характерно для Рихтера. Среди безбрежного океана произведений артист явно выделяет эти два имени.

Прокофьев волнует и привлекает пианиста яркостью чувств, бурной эмоциональностью, кристальной чистотой образов, остротой и современностью языка. Шестую сонату, например, он играет уже 24 года... Бушевание яростных варварских сил, очарование зыбких женственных образов, лирический порыв — все это «сотворил» вчера на наших глазах Рихтер.

А потом — Шопен и Рахманинов...

Слушая Рихтера, невольно откидываешь надоевшую проблему особой «сложности» высших творений музыкальной классики. При всем исполинском интеллекте, энциклопедичности музыкальной эрудиции, глубине и мощности духа, далеко не простом и обычном ходе мысли, Рихтер доступен и прост. Это по существу не трудно объяснить. Музыка направлена к людям, адресована их сердцам, умам, душам.

А Рихтер и музыка — неразделимы.

Э. ПЕСИКОВ.
Фото И. Шемякина.